

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ

Ахунджанова Мухаббат Лазизовна

Ташкентский городской юридический техникум. Заведующая кафедрой “Публично-правовых наук”

Аннотация: Одним из важных направлений уголовной политики государства является обеспечение прав и свобод человека, и прав Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев, который констатирует, что «обеспечение прав и свобод человека в нашей стране - не временная кампания, а последовательно проводимая государственная политика». В свою очередь, этот фактор в значительной мере обуславливает и правомерное поведение. Правомерное поведение неразрывно связано с условиями и факторами, влияющими на сознательное соблюдение норм права. Оно, как правило, свидетельствует о совпадении государственных, общественных и личных интересов, требований государства и потребностей граждан, что позволяет отграничить его от социально негативного поведения. Однако при юридической регламентации общественно одобряемого поведения более важна функция упорядочения и обеспечения возможности его осуществления.

Ключевые слова: Право, норма, процесс, поощрение, уголовно-правовые отношения, субъект.

Основная часть

Система права обладает большим арсеналом средств, обеспечивающих правомерное поведение. В числе правовых норм, служебное предназначение которых состоит в обеспечении нормального функционирования системы общественных отношений, их охране и предупреждении посягательств на них, особое место занимают поощрительные нормы, которые относят к самостоятельному виду норм права, существующих наряду с запрещающими, обязывающими и управомочивающими.

Уголовное право, несмотря на ярко выраженную карательную сущность, имеет в своем арсенале систему поощрительных норм, которые, обладая значительным воспитательным потенциалом, являются наиболее эффективным средством в реализации задач уголовного законодательства. Поощрение осуществляется в рамках регулятивных уголовно-правовых отношений. Основное предназначение уголовного права состоит в воздействии на волевое поведение людей, которое осуществляется посредством регулирования определённых общественных отношений. Регулятивные уголовно-правовые отношения являются специфическими общественными отношениями, входящими в предмет уголовного права. Данные правоотношения функционируют на основе управомочивающих норм и регулируют правомерное, общественно полезное поведение. Существование таких правоотношений в уголовном праве обусловлено необходимостью охраны общественных отношений различными возможными средствами, использование которых позволяет достичь желаемого результата. Так, например, в рамках этих правоотношений, граждане наделяются правом на причинение вреда посягающему для защиты общественных отношений от его противоправного поведения, а также правами на предотвращение наступления преступных последствий либо «восстановление» уже нарушенных общественных отношений.

В результате осуществления гражданами правомерных форм поведения объективно происходит реализация регулятивных уголовно-правовых отношений и тем самым достигается решение задач уголовного законодательства по предупреждению преступлений, укрепляется режим законности.

В рамках регулятивных уголовно-правовых отношений законодателем предлагаются определённые условия, соглашаясь с которыми или воспринимая их в определенных ситуациях, человек может поступить избирательно правомерно. Субъективное право поступать правомерно предоставлено всем субъектам правоотношений, независимо от того, какими побуждениями они руководствуются в своей деятельности. Наличие такого права, подкреплённого определённым стимулом, оказывающим предупреждающее воздействие на поведение человека, побуждает последнего к позитивному действию или бездействию. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 26 УК Республики

Узбекистан лицу предоставляется право добровольного и окончательного прекращения подготовительных действий либо совершения преступления при наличии возможности окончить преступление, а также предотвращения наступления преступного результата при возможности его наступления. В качестве стимула для избрания позитивного поведения законодатель определяет исключение уголовной ответственности за начатое преступное поведение при условии, что лицо от него добровольно отказалось.

Правовые отношения, возникающие в результате правомерных действий, даже осуществлённых после совершения преступления, такие, например, как деятельное раскаяние и другие разновидности позитивного поведения, урегулированные нормами уголовного закона, также относятся к регулятивным уголовно-правовым отношениям. Исключения составляет правомерное поведение, осуществляемое на основе позитивной ответственности субъекта общественных отношений.

Решение проблемы расширения диапазона уголовно-правового стимулирования позитивного поведения будет социально обусловлено и даст положительно ожидаемый социальный эффект только при условии, что оно взаимосвязано и взаимообусловлено проводится на трёх уровнях: на концептуальном уровне; на уровне законодательного регулирования; на уровне правоприменительной деятельности. Причём два последних уровня должны быть методически обеспечены первым, поскольку, прежде чем приступит к сквозному, системному анализу Общей и Особенной частей уголовного закона для изыскания возможностей стимулирования положительного поведения и соответствующего закрепления порядка по его реализации и разработке чётких методик использования таких норм в правоохранительной деятельности, необходимо теоретическое обоснование целесообразности и законности применения их в борьбе с преступностью. В зависимости от их исходных данных, которыми будут определяться правовые и морально-этические пределы допустимости применения этого института в борьбе с преступностью, возможно, будет строить конкретные законодательные конструкции, причём не только на уровне уголовного, но и, в обязательном порядке, уголовнопроцессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Юридическая природа поощрительных норм, как и правовых явлений, в целом, имеет ту особенность, что её выяснение возможно посредством изучения процесса их реализации и определённых форм регулирования общественных отношений.

Выбор законодателем средств для регулирования общественных отношений всегда зависит от их характера и содержания. Уголовно-правовые поощрительные нормы, хотя и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений, в отличие от большинства норм уголовного закона, в которых принуждение является основным методом регулирования, возникших антиобщественных отношений, имеют задачей посредством убеждения достичь общественно полезного результата. В таких случаях законодатель устанавливает поощрение за совершение либо не совершение определённых действий, предоставляя субъекту возможность воспользоваться таким правом. Вместе с тем данный тезис не даёт основания отождествлять поощрение с запретом, хотя по своему характеру поощрение также является средством юридического регулирования общественных отношений. Поощрение как относительно самостоятельное средство правового регулирования обычно связано с созданием и реализацией особого вида правовых норм - норм поощрения.

Общим для всех норм поощрительного характера является наличие в них призыва, обращённого к субъекту права, на добровольное выполнение указанных в норме предписаний, к совершению каких-либо правомерных (позитивных) действий. Соответственно субъект, воспринявший содержащийся призыв и выполнивший условия, предусмотренные поощрительной нормой составляющие в совокупности правомерную деятельность, вправе ожидать её положительной оценки. Предписания поощрительных норм используются субъектом права в силу его личной заинтересованности. Интерес этот проявляется в ожидании получения определённых благ, как правило, достаточно точно зафиксированных в поощрительной норме.

В поощрительных нормах наряду с правами, обладание которыми презюмируется при выполнении соответствующих условий, сформулированы, но чаще подразумеваются, корреспондирующие обязанности либо правомочия для компетентных органов по обеспечению поощрения в случае восприятия стимула и реализации другим субъектом одобряемого позитивного

поведения. Содержание позитивных последствий, которые выступают в качестве результата реализации поощрительной норм предопределяются спецификой предмета, метода регулирования конкретной отрасли права, и потому с полным основанием следует констатировать, что поощрительные нормы являются специфическим средством правового регулирования общественных отношений.

«Поощрение по праву, - отмечает В.М.Баранов, - это установленные нормами права разнообразные формы положительной оценки ... государством добросовестного исполнения юридических и общественных обязанностей, а также позитивной деятельности, превосходящей обычные требования». Указание на «разнообразные формы положительной оценки» даёт основание утверждать, что предложенное понятие поощрения охватывает широкий круг общественных отношений, регулируемых правовыми нормами. Однако поощрительные нормы той или иной отрасли права имеют несомненную специфику в связи с предметом регулирования, что обуславливает необходимость, учитывая это, более точно сформулировать понятие поощрения на основе конкретных признаков, конститутивно им присущих.

Поощрение в уголовном праве имеет специфическое содержание. Его особенность проявляется в том, что оно направлено на устранение либо смягчение реального или потенциального уголовно-правового принуждения. В соответствии с предписаниями поощрительной нормы отказ компетентного органа от уголовноправового принуждения в одних случаях является его правом, а в ряде случаев - юридической обязанностью.

Специфика «поощрения» во многом зависит от вида и содержания правомерного поведения субъекта уголовно-правового отношения. В этой связи нельзя не согласиться с В. М. Галкиным, который утверждает, что «мера уголовно-правового поощрения всегда означает устранение обременений, а не предоставление вознаграждений». Вместе с тем необходимо отметить, что именно устранение либо смягчение негативных уголовно-правовых последствий и выступает в качестве правового стимула или конкретной цели для лица, избравшего позитивное поведение, определённое нормой закона. При этом, для уголовного закона не важны морально-этические причины такого позитивного поведения.

Особенность одобряемого позитивного поведения, урегулированного поощрительной нормой, состоит в том, что оно социально значимо как для общества, государства, так и для самого лица, поскольку оно составляет основу для возможности наступления различных позитивных правовых последствий, которые и выступают как определённые побуждающие факторы, обуславливающие возможность освобождения от уголовной ответственности, полного или частичного освобождения от наказания, смягчения наказания и применения некоторых других позитивных правовых мер.

Правомерное поведение в уголовном праве, которое возникает в результате реализации поощрительной нормы, выражается в основном в воздержании лица от совершения либо продолжения совершения противоправного поведения (преступления), в полном либо частичном восстановлении нарушенных общественных отношений или в предотвращении наступления общественно опасных последствий. Восстановление общественных отношений непосредственным образом связано со спецификой объекта, которому причинён вред. Так, если преступление повлекло смерть потерпевшего, то в таких случаях, естественно, о восстановлении нарушенных общественных отношений не может быть и речи.

Наличие столь большого разнообразия норм, поощряющих правомерное поведение, свидетельствует, что убеждению как методу правового регулирования, придаётся большое значение в современном уголовном праве и что в целом имеется тенденция постепенного увеличения его доли в числе других средств, используемых государством в борьбе с преступностью.

В юридической литературе утверждается, что понятие «поощрение» необоснованно распространять на уголовно-правовые нормы, содержащие предписания по добровольному правомерному (позитивному) поведению, которое и обуславливает определение конкретных положительных уголовно-правовых последствий. Такие нормы обозначаются как «стимулирующие» или «нормы, допускающие компромисс (НДК)».

Грамматическое толкование термина «поощрение» позволяет уяснить, что оно означает «наградой возбудить желание делать что-нибудь». Следовательно, и этимологически поощрение не ограничивается и не может приравниваться только к конкретному благу. Наряду с этим оно должно включать определённую форму достижения этого блага, а также параметры, условия необходимого для поощрения поведения.

Нормы уголовного права, предоставляющие определённые льготы лицу, осуществившему позитивное поведение, действительно связаны с тем, что государство идёт на определённые уступки. Однако определить их исключительно как «компромиссные» вряд ли правильно, так как это не соответствует в полной мере ни их предназначению, ни их точному содержанию, хотя такое понимание, это отрицать полностью не следует, в общих чертах раскрывает их юридическую природу.

Представляется недопустимым смешивать поощрительные нормы со стимулирующими, поскольку «поощрительные нормы права - волеформирующий стимулятор позитивного поведения. Всякая поощрительная норма права - стимулирующая, но не каждая стимулирующая норма права является поощрительной». Этот вывод аргументируется тем, что и наказание, которое не является поощрением, также выступает в качестве стимулятора определённого поведения, что достаточно точно подчёркивает их различие, но никак не одинаковость и единоразрядность.

Полагаем, что с позиции уголовного права более точной, соответствующей реальному положению вещей, является позиция, в соответствии с которой «в уголовном праве целесообразно выделение норм, стимулирующих позитивное поведение в рамках уголовно-правовых отношений, и в качестве их разновидностей могут выступать как управомочивающие, так и поощрительные нормы. В качестве разновидностей последних целесообразно выделение и норм, допускающих компромисс».

Для понимания юридической природы уголовно-правовых поощрительных норм необходимо рассмотреть состав поощрительного правоотношения, так как без этого нельзя уяснить содержание данного вида правоотношения, в котором реализуются субъективные права и юридические обязанности субъектов права.

Освобождение от наказания как один из видов поощрения является прерогативой суда, ибо назначать уголовное наказание имеет право только суд. Иным образом решается вопрос о субъекте, применяющем поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности. Толкование норм уголовного закона, например, статьи 230 УК, предусматривающей ответственность за привлечение невиновного к ответственности, даёт основание утверждать, что к ответственности могут привлекать, наравне с судом, дознаватель, следователь и прокурор. В данном случае привлечение виновного лица дознавателем, следователем или прокурором в качестве обвиняемого подразумевается законодателем как этап подготовки лица к вынесению судом обвинительного приговора. Принимая это во внимание, можно обоснованно утверждать, что поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности, как исключение, могут применять наряду с судом дознаватель, следователь и прокурор.

Общепризнанно, что содержанием правоотношения являются реальные действия субъектов по фактическому осуществлению своих прав и обязанностей. Основываясь на такой позиции, можно определить, что содержание правоотношения, возникшего в результате реализации предписания поощрительной нормы, состоит в субъективном праве субъекта правомерного поведения на получение определённого в норме поощрения и в юридической обязанности либо, в отдельных случаях, права соответствующих органов применять поощрение.

Общепризнанно, что правовые отношения возникают лишь при наличии определённого юридического факта. В теории права, да и в отраслевых доктринах права, под юридическими фактами понимаются обстоятельства, с которыми норма связывает возникновение правоотношений между сторонами. В качестве таких обстоятельств определяются, прежде всего, действия, а в некоторых случаях - события. Основываясь на этой позиции, можно утверждать, что осуществлённое в соответствии с поощрительной нормой правомерное поведение выступает в качестве юридического факта.

Поощрительные правоотношения в уголовном праве входят в структуру уголовно-правовых отношений и связаны с посткриминальным позитивным поведением субъекта, когда лицо уже совершило общественно опасное деяние, которое соответствует признакам оконченого или

неоконченного преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой и приняло статус субъекта уголовно-правовых отношений.

Справедливо отмечается, что правовые нормы взаимосвязаны с правовыми отношениями, ибо последние возникают в результате реализации правовых норм. Уголовно-правовые поощрительные правоотношения также возникают в результате реализации поощрительных норм, и субъект права определяет параметры своего поведения в соответствии с предписаниями поощрительной нормы. В результате реализации уголовно-правовых поощрительных норм для субъекта, чье позитивное поведение послужило юридическим фактом возникновения поощрительного правоотношения, наступают положительные последствия в виде освобождения от уголовной ответственности, смягчения наказания или замены наказания более мягким, освобождения от наказания, снятия судимости. Каждый вид уголовно-правового поощрения влечёт за собой определённые правовые последствия, обусловленные и характеризующиеся особенностью предусмотренного для данного преступного поведения возможного варианта уголовно-правового принуждения.

Так, освобождение от уголовной ответственности как один из видов уголовно-правового поощрения представляет собой освобождение лица от правовых последствий совершённого преступления (осуждение, назначение наказания, применения наказания и т.п.) влечёт за собой прекращение уголовного правоотношения. Смягчение и замена наказания более мягким, применяемые как уголовно-правовое поощрение, в отличие от института освобождения от уголовной ответственности, не влекут за собой прекращение уголовно-правовых отношений. Данные отношения продолжают существовать, к тому же параллельно с уголовно-исполнительными правоотношениями. Сущность этих видов поощрения состоит в том, что они всего лишь вносят конкретные коррективы в существующие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные правовые отношения, изменяя их содержание в позитивном аспекте для субъекта, чье правомерное поведение являлось основанием для поощрения.

Литературы

1. Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2019.
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Адолат», 2017.
3. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. – Т.: «Адолат», 2019.
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон», 2018.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Адолат», 2019.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан. – Т.: «Адолат», 2018.
7. Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2013 г. «Об органах самоуправления граждан» (новая редакция).